

Женщина была облачена в просторное синее платье с запахом и широкими рукавами, её талию опоясывал пояс с узором из клубящихся облаков, а угольно-чёрные волосы стягивала косынка того же цвета с вышитым треугольным узором. Её прекрасное лицо с белоснежной кожей портило лишь выражение, с каким смотрят на покойников, отчего проникнуться к ней хоть какой-то симпатией было решительно невозможно.

Чжан Фэн покачал головой:

— Я вас не знаю! Вы должно быть ошиблись человеком!

В голове у Чжан Фэна царил полный туман. Хотя у него и промелькнула одна догадка, он подсознательно отбросил её, не смея даже думать об этом всерьёз.

Женщина усмехнулась, не желая тратить на него лишние слова. Одним взмахом руки она метнула прямо в лицо Чжан Фэну талисман. Танцуя уворачиваясь по наитию, Чжан Фэн не ожидал, что талисман прямо в воздухе развернёт невидимый барьер. Его неподготовленная голова врезалась в преграду, и парня тут же со страшной силой отбросило назад отдачей.

За секунду до того, как он сорвался в пропасть, кусок гибкого хлыста на поясе женщины словно ожил, змеей обвил его тело, выудил из-за пазухи небольшой светлый узелок и тут же втянулся обратно. Чжан Фэн инстинктивно попытался схватить его, но ухватил лишь пустоту, потерял равновесие и полетел на дно обрыва.

Отлично, просто великолепно. Чжан Фэн смиренно закрыл глаза. Мало того, что его один раз насмерть сбил грузовик, так теперь ещё и разобьётся насмерть второй раз. Интересно, какую же жуткую карму он заработал в прошлой жизни?

Однако на этот раз ожидавшаяся боль так и не пришла. Когда до земли оставалось всего несколько метров, его тело вдруг за что-то зацепилось, пару раз качнулось в воздухе, после чего он мягко покатился вниз.

Чжан Фэн остолебенел. Почувствовав, что чья-то невидимая сила подхватила его за талия, он шарил рукой вокруг, но субстанция тут же рассеялась, и Чжан Фэн с испуганным вскриком грохнулся на землю.

Ягодицы и плечи онемели от удара, но, к счастью, он был жив, а не развалился на куски и не лишился головы.

Он поднялся на ноги и огляделся по сторонам. Пропасть оказалась невероятно глубокой, так что можно было не сомневаться: у человека наверху не было ни малейшего желания спускаться сюда, чтобы проверить, выжил ли он.

Задрав голову, Чжан Фэн увидел, как ярко-синее небо сузилось между двумя стенами горы в тонкую ниточку. Сами скалы были донельзя скользкими, земля заросла мхом, а ноздри щекотал затхлый, зловещий запах. Чжан Фэн с запозданием сообразил: остаться в живых после такого падения — уже чудо, но если не удастся выбраться наверх, неужели ему суждено умереть с голоду?

Он с досадой потёр затылок и вдруг заметил боковым зрением, что в тени неподалёку вроде бы лежит какой-то... человек?

Мертвец? Живой? Или... груды костей?

Сглотнув слюну, Чжан Фэн осторожно приблизился. Находясь в нескольких шагах от тёмного силуэта, он поднял с земли камешек и прищурившись швырнул в него.

Раздался глухой стук — звук удара о мягкую плоть.

Убедившись, что незнакомец никак не реагирует, Чжан Фэн набрался храбрости, сделал ещё несколько шагов вперед и, разглядев лицо лежащего, судорожно втянул воздух.

Если его глаза не обманывали, перед ним лежал никто иной, как Хо Нянь, генеральный директор корпорации Хуавэй!

Хотя Чжан Фэн и был затворником-писателем, он никогда не пропускал важные новости, оправдывая это поисками творческих материалов. К тому же в последние годы Хуавэй активно занялась развитием медиафраншиз, и собственный редактор как-то намекал ему на возможные перспективы сотрудничества с этой корпорацией. Именно поэтому Чжан Фэн специально изучал досье на Хо Няня и с первого же взгляда узнал это лицо.

У него не было времени удивляться, почему этот человек оказался здесь. В столь странном месте повстречать знакомого — вне зависимости от того, знал ли тот самого Чжан Фэна, — уже было большой радостью!

На сердце словно появилась опора, тяжёлый камень рухнул с груди, и парень поспешно подбежал, чтобы оценить состояние пострадавшего.

— Директор Хо? Директор Хо? — На теле мужчины не было заметно никаких ран, но Чжан Фэн не смел его трясать и потому, вспомнив советы из сериалов, лишь осторожно похлопал того по плечу, а затем наклонился, прислушиваясь к дыханию.

Хо Нянь явно находился в глубоком обмороке. На все призывы Чжан Фэна он никак не реагировал, дыхание становилось всё слабее. Отрешённый от страха, Чжан Фэн в отчаянии пробормотал:

— Простите!

Он сложил ладони в извиняющемся жесте перед чужим телом, набрался смелости, расстегнул воротник мужчины и приподнял ему подбородок. Убедившись, что в ротовой полости нет никаких посторонних предметов и дыхательные пути свободны, он приступил к искусственному дыханию.

Одежда на Хо Няне сильно отличалась от привычных по журналам и телевидению строгих деловых костюмов. Сейчас этот элитный молодой человек выглядел истинным книжником: растрёпанные чёрные волосы рассыпались по плечам, гребень для волос перекосясь набок и вот-вот готов был соскользнуть. Его некогда белые широкие одежды превратились в сплошной комок грязи, однако золотая вышивка по краю рукавов и подола всё ещё упрямо источала слабое сияние, выдавая благородное происхождение владельца.

Бросив на это беглый взгляд, Чжан Фэн почувствовал, как дурное предчувствие поднимается всё выше. Сделав несколько попыток искусственного дыхания, он уже почти потерял надежду и последние силы, но тут Хо Нянь неожиданно шевельнулся.

Мужчина издал стон и открыл глаза. Его взгляд сначала растерянно блуждал, а затем замер на лице Чжан Фэна, который всё ещё находился с ним губами к губам.

Чжан Фэн безумно обрадовался, но не успел даже отпрянуть, как мужчина крепко прижал его за затылок.

— Мгм?! — Поцелуй Хо Няня оказался совершенно неожиданным. Обомлевший Чжан Фэн не успел и глазом моргнуть, как мягкий кончик языка с властной уверенностью вторгся внутрь, заставив ноги Чжан Фэна ослабеть, а голову — закружиться.

Тонкие нити слюны, которые он не успевал сглатывать, похабно стекали по уголкам их губ. Глубоким взглядом Хо Нянь в упор смотрел на оказавшегося сверху парня, и это полное привязанности выражение заставило сердце Чжан Фэна забиться с какой-то нездоровой частотой.

Опомнившись, Хо Нянь обхватил Чжан Фэна за талию и резким движением перевернул его, прижав к земле.

— Ты не ранен? — хрипло и торопливо спросил он, совершенно игнорируя ошеломлённое лицо Чжан Фэна, и принялся лихорадочно распахивать на парне одежду, чтобы внимательно всё осмотреть.

— Постой... — Чжан Фэн совершенно не представлял, какое выражение лица ему сейчас сделать. Сила Хо Няня оказалась невероятной, вырваться не получалось, и в мгновение ока его едва ли не догола обнажили. — Директор Хо! Что вы делаете! Директор Хо, опомнитесь!

Взгляд Хо Няня скользнул по его белой коже, а два розовых бугорка на груди ударили в голову молотом. Тринадцать лет подавляемого тайного обожания готовы были вырваться наружу в этот самый миг, и внизу живота мгновенно всё окаменело.

Чжан Фэн: «.....»

Чжан Фэн: «.....»

Чжан Фэн: «.....»

— Директор Хо? Что это за дурацкая шутка? Скажите мне, это ведь шутка? — Чжан Фэн обречённо раскинул руки и ноги на земле, изрекая с лицом человека, потерявшего всякий вкус к жизни: — Если это не шутка, то мы что, попаданцы?

Хо Нянь потёр пульсирующие виски, помолчал пару секунд, отвёл взгляд и мягко запахнул одежду Чжан Фэна.

Чжан Фэн: «.....»

Только что сгорал от нетерпения и рвал на мне одежду, а теперь соорудив мину «смотреть противно» — это что вообще должно значить? А? Что это значит?

Хо Нянь выровнял сбитое дыхание и произнес:

— Мы попаданцы, причём попали необычным образом.

Чжан Фэн изобразил на лице гримасу из разряда давай убьем друг друга и выдал:

— Необычным? А каким же тогда? Скажите, директор Хо, я попал сюда, потому что меня сбил грузовик, но вы-то как здесь очутились?

Хо Нянь посмотрел на него:

— Меня тоже сбил грузовик. Спасибо стараниям кое-кого.

Чжан Фэн остолбенел, а затем широко раскрыл глаза:

— Это были вы? Тот самый человек, который хотел меня спасти? Вы?!

Перед аварией он действительно почувствовал, что кто-то попытался защитить его, но ему и в голову не приходило, что этим кем-то окажется... Хо Нянь?

Фраза вроде и насколько же вы были безрассудны чуть было не сорвалась с языка Чжан Фэна, но, подумав о том, что человек руководствовался исключительно благими намерениями и пожертвовал ради его спасения жизнью, он понял, что на такое был способен далеко не каждый.

Чжан Фэн внезапно проникся чувством глубокой благодарности:

— Не ожидал, что вы, такой уважаемый директор Хуавэй, окажетесь...

Он приподнялся, пристально глядя на Хо Няня, и произнес:

— Спасибо вам.

Хо Нянь отмахнулся. На самом деле спасти его он тоже не смог: тогда он просто хотел оттолкнуть парня, но времени уже не оставалось.

Теперь же они вдвоём угодили в этот мир, и оставалось только гадать, благословением это обернётся или проклятием.

— Директор Хо, раз вы сказали, что это не обычное попадание, неужели вам что-то известно?

— Мы попали в книгу, — невозмутимо ответил Хо Нянь.

Чжан Фэн: [Остолбенел.JPG]

— В какую книгу? — Чжан Фэн вспомнил талисман, брошенный женщиной. — Мистика? Фэнтези? Культивация?

Но проблема заключалась в том, откуда Хо Нянь мог об этом знать?

— В моей голове есть все воспоминания этого тела, — Хо Нянь указал на свою голову. — Сюжет только-только начинается. О да, мы с тобой — главные герои.

Чжан Фэн: — Почему у тебя есть воспоминания, а у меня ничего?!

С каких это пор при перемещении во времени стали смотреть на лицо и происхождение?!

— Разве? У тебя совсем ничего нет? — Хо Нянь нахмурился. — Впрочем, такое возможно. В конце концов, это я написал книгу, так что наличие у меня воспоминаний вполне закономерно.

Чжан Фэн: [Ничего не понимающий чернокожий парень.JPG]

Заикаясь, Чжан Фэн переспросил:

— Вы говорите, что это вы, вы написали книгу?

Вы ещё и книги пишете?!

— Да, — Хо Нянь с лёгким смущением улыбнулся. — Обычный сетевой роман, ничего особенного.

Чжан Фэн поспешно отвесил комплимент:

— Что вы! Раз её написал директор Хо, в ней наверняка есть неповторимый стиль и ценность, которым не подражать другим! Я понял: это, должно быть, книга о том, как разбогатеть и стать победителем по жизни, верно?

Хо Нянь поднялся на ноги, отряхнул одежды и протянул руку, собираясь помочь Чжан Фэну подняться:

— Нет, это книга в жанре яой.

Чжан Фэн: «.....»

Чжан Фэн: «.....»

Чжан Фэн: [Ничего не понимающий чернокожий парень.JPG]

Глава вторая

Чжан Фэн лишился чувств ещё до того, как Хо Нянь успел поднять его на ноги — то ли череда потрясений оказалась слишком тяжела для его психики, то ли слова Хо Няня обладали поиском сокрушительной силы. Очнувшись после обморока, он погрузился в сон. Видение было до пугающего реалистичным, причем все происходило от первого лица — от лица Чжан Фэна. Он помнил, как какая-то женщина, вся в слезах, прижимая его к груди и не в силах расстаться, отдала его в руки потрёпанного жизнью старого даоса. Тот привел его в обитель, где ученики, столпившись вокруг, с любопытством разглядывали новичка. Он помнил, как один из старших братьев скормил ему целый стручок перца, из-за чего он залился горячими слезами, а прибежавший на крик старый даос принялся его утешать, попутно наказывая провинившегося ученика стоянием лицом к стене.

Шло время, годы летели, словно стрелы. Тело росло, а характер становился все несноснее: он то дергал наставника за бороду, то подбрасывал в гардероб младшей сестры по школе ядовитых пауков, то во время охоты вместе с другими учениками тайком выпускал добычу на волю, чуть не погубив при этом младшего брата.

В секте им были все более недовольны, а он лишь сильнее упивался своими проделками. Наставник, который всегда его баловал, твердил, что у него выдающийся талант, и если бы он только встал на праведный путь, то непременно стал бы лучшим среди сверстников. Но Чжан Фэн словно родился с врожденным бунтарским духом: он ни за что не хотел жить так, как того хотели другие, втайне изучал Технику управления призраками и забыл о своем долге защищать людей от демонов, заботясь лишь о собственном удовольствии. В конце концов, натворив бед, он был изгнан из секты, не имея при себе ни гроша, лишь несколько мелких магических артефактов собственного изготовления.

После случившегося его дурная слава разлетелась повсюду. Та самая женщина, которая когда-то сбросила его со скалы, оказалась одной из его жертв; она затаила злобу и теперь охотилась за ним — не только чтобы отобрать его артефакты, но и чтобы лишить жизни.

На этом сон оборвался. Чжан Фэн пришел в себя, чувствуя жуткую тяжесть в голове. Открыв глаза, он увидел, что Хо Нянь с тревогой смотрит на него, и, заметив, что тот очнулся, поспешно протянул ему воды.

— Как ты себя чувствуешь?

— ...Чжан Сяобао, — Чжан Фэн поднял взгляд на Хо Няня. — Это тело ведь зовут Чжан Сяобао?

— Да, — Хо Нянь слегка удивился. — Откуда ты знаешь?

— Боюсь, ко мне вернулась память этого тела, — Чжан Фэн потер лицо, чувствуя, что впереди его ждет долгий и невероятно трудный путь. — Господин Хо, вы ведь говорили, что это ваш роман.

— Да.

— И вы сказали, что мы оба — главные герои, — Чжан Фэн облизнул потрескавшиеся губы и спросил без особой надежды: — Можно задать вопрос? Там есть... героиня?

— Роман в жанре даньмэй, откуда там взяться героине? — Хо Нянь усмехнулся.

Чжан Фэн вздохнул:

— Ладно, опустим это. Если я главный герой, то почему я...

Он не знал, как об этом сказать, открыл рот, но слова застряли в горле.

Хо Нянь, глядя на его выражение лица, скрестил руки на груди и понимающе заметил:

— Ты хочешь спросить, почему у Чжан Сяобао такой отвратительный характер?

— По логике, такой главный герой не должен вызывать симпатию, — рассуждал Чжан Фэн. — Он может быть порочным, диким и поступать как вздумается, но раз он протагонист, его моральные ориентиры должны быть верными.

Хо Нянь кивнул:

— А кто сказал, что они неверны? Сяобао просто более озорной и игривый, чем остальные. С детства его баловал наставник, который каждому встречному твердил, что у того выдающийся талант и он не будет обычным человеком. Сяобао, естественно, сам в это поверил и решил, что если уж другие не могут чего-то достичь, то он точно справится, а потому специально делал то, что остальным было не под силу.

При этой мысли Хо Нянь даже с гордостью добавил:

— Сяобао хороший мальчик.

Чжан Фэн: «...»

Чжан Фэну хотелось схватить этого самодовольного генерального директора за плечи и хорошенько потрясти. Без сил он спросил:

— Тогда, господин Хо, вы не объясните мне, почему этот одаренный, умный и полный хитростей Чжан Сяобао так легко позволил обмануть себя и заманить в горы, а потом был сброшен со скалы?

Его воспоминания обрывались на обрыве, и он не знал, как будут развиваться события дальше, поэтому мог полагаться только на самого автора.

— Потому что внизу был я, — ответил Хо Нянь так, будто это было очевидно. — Это была первая встреча двух главных героев.

Так значит, он свалился со скалы только ради того, чтобы свалиться? Где логика сюжета? Где логика персонажей?!

Чжан Фэн остолбенел:

— Господин Хо, кто-нибудь из читателей говорил вам, что ваш текст... не совсем логичен?

— Говорили, — равнодушно ответил Хо Нянь. — Я писал это для собственного удовольствия, я же не собирался на этом зарабатывать.

Чжан Фэн: «...»

Эти проклятые, всемогущие капиталисты!

Объем доступной памяти был ограничен, поэтому теперь настала очередь Хо Няня объяснять устройство мира.

Это был мир, где сосуществовали боги, призраки, демоны и люди. Боги никогда не вмешивались в дела смертных. Демоны любили склонять людей к падению, и если человек поддавался соблазну и заключал с ними сделку, его душа становилась пищей для демона, лишаясь возможности переродиться. Призраки были духами умерших людей; они могли перерождаться, но также вредили живым. Они отличались от демонов: демоны не любили водиться с призраками, поскольку души усопших не могли заключать с ними контракты, так что это были две совершенно разные расы. Статус людей по идее должен был быть ниже остальных четырех рас, но благодаря существованию Секта Праведного пути демоны и призраки не доставляли людям лишних хлопот.

Хо Нянь был будущим главой Клана Хо — самого влиятельного среди сект. Его нынешнее тело звали Хо Фу, он был молодым талантом, выдающимся культиватором, уважаемым среди сверстников.

У Клана Хо была тайна: новым главой мог стать только тот, кто вступил в брак, причем избранник должен был быть Демоническим существом. В этом и заключался секрет процветания семьи: при заключении контракта с демоном тот обязывался исполнить желание Клана Хо. Если бы секты узнали об этом, Клан Хо мгновенно заклеямили бы сторонниками Пути Зла, поэтому это держалось в строжайшем секрете.

Хо Фу уже достиг возраста, подходящего для брака, и сородичи требовали, чтобы он нашел себе пару. Стоило ему заключить контракт с могущественным демоном, как место главы стало бы его. По происхождению, внешности, способностям и репутации никто не подходил на эту роль лучше, чем Хо Фу, поэтому в нынешнюю поездку он отправился, обремененный ожиданиями всего клана.

Но у Хо Фу были свои планы: он не хотел сосуществовать с демонами и не собирался менять свою душу на их помощь. Рожденный человеком, почему он не может защищать то, что ему дорого, своими собственными руками?

Полный непонимания и отвращения к этой системе, он в одиночку истреблял бесчисленных призраков и демонов, пока в конце концов на него не напало сильное Демоническое существо. Он упал со скалы, где его и спас Чжан Сяобао, владевший Техникой управления призраками. С тех пор Хо Фу воспылал к своему спасителю глубокими чувствами.

Выслушав краткое содержание, Чжан Фэн: «...»

Что тут скажешь? Такой избитый шаблон, такое нелепое «любовь с первого взгляда» и полное отсутствие логики персонажей.

Что насчет наследника Клана Хо? Как он мог так легко свалиться с горы? И как Чжан Сяобао, который сам был в безвыходном положении, умудрился кого-то спасти?

В голове Чжан Фэна проносились тысячи ругательств. Его удивляло, что человек, с виду кажущийся преуспевающим бизнесменом, так любит подобную дешевую мыльную оперу. Кто,

черт возьми, сказал, что люди не могут понять друг друга? Глядя на Хо Няня, в этом начинаешь сомневаться. И надо же было такому случиться, что он дал главному герою свою же фамилию!

Чжан Фэн спросил:

— Господин Хо, раз мы попали в книгу, почему ваша внешность не изменилась?

Хо Нянь выглядел лишь чуть мягче, чем в реальности, без той деловой хватки, к которой привык Чжан Фэн, но глаза и нос — словно их рисовали по одному лекалу.

— Потому что я писал героя с самого себя, — снова ошарашил его Хо Нянь.

Чжан Фэн: «...» Ну и самомнение!

— Ты тоже выглядишь так, как выглядел раньше, — сказал Хо Нянь и, достав из-за пазухи Зеркало, выявляющее демонов, показал его Чжан Фэну.

Тот со смешанным чувством взял зеркало. Посмотрел — и впрямь, лицо было один в один его собственное! Разве что из-за прически и одежды он казался моложе, изящнее и немного порочнее.

Чжан Фэн долго дрожащими руками держал зеркало, пока до него не дошло: Хо Фу был списан с Хо Няня, включая фамилию и семью. А Чжан Сяобао был точной копией его самого, и фамилия у них одна — Чжан.

Роман в жанре даньмэй, два главных героя и никакой героини.

Чжан Фэн почувствовал, как внутри все сжалось, и в ту же секунду побоялся взглянуть в глаза Хо Няню. Теперь всё встало на свои места: и план сотрудничества с Хуавэем, о котором упоминал редактор, и то, как Хо Нянь защитил его у входа на автограф-сессию, и то, что происходило, когда Хо Нянь только очнулся...

По спине Чжан Фэна пробежали мурашки. Он отложил зеркало и, не решаясь закончить фразу, посмотрел на него.

Они находились в заброшенном храме. Вокруг горели факелы, их оранжевый свет отражался в глазах Хо Няня, придавая его взгляду нечто туманное и неясное. Чжан Фэн, не смея вглядываться, поспешил сменить тему:

— Тот... тот... кстати, как мы выбрались оттуда?

— Полет на мече, — Хо Нянь сложил вместе средний и указательный пальцы и слегка взмахнул рукой. Меч послушно выскочил из ножен, окутанный холодным свечением, и сделал круг вокруг своего хозяина.

Чжан Фэн: «...»

Заметив, что Хо Нянь уже переоделся в чистое и выглядит опрятно, Чжан Фэн посмотрел на свою собственную заляпанную грязью одежду и смущенно сказал:

— Я... я чувствую себя таким грязным, хочу привести себя в порядок.

— Техника очищения — базовое заклинание для каждого культиватора, ты тоже должен его знать, — напомнил Хо Нянь. — Попробуй вспомнить?

После этих слов к Чжан Фэну действительно пришли нужные слова заклинания. Он попытался повторить жесты, которые всплыли в памяти, и прошептал формулу. Бледно-голубое сияние поднялось от его стоп, и вскоре все тело стало чистым: пот и пыль исчезли в одно мгновение.

Чжан Фэн и сам писал новеллы про попаданок и культивацию, но оказаться в такой роли самому — ощущение было непередаваемым. Каждый человек мечтает обладать сверхспособностями, и настроение Чжан Фэна улучшилось вместе с чистотой его тела. Он решил: в конце концов, притворюсь, что ничего не знаю!

Хо Нянь внезапно произнес:

— Очень красиво.

Чжан Фэн: «...»

<http://bllate.org/book/21665/2235416>